

Сатору Годжо с самого начала не собирался изливать душу какому-то там мозгоправу. Все его мнимые странности объяснялись лишь тайной — секретом, который ему пришлось запечатать глубоко внутри себя.

А раз решать выдуманные проблемы никто не планировал, почему бы не развлечься?

Чтобы скрыть крепкое телосложение, Сатору облачился в свободное кимоно, которое надевал крайне редко. Прикинуться несчастным, всеми покинутым калекой и водить людей за нос — что могло быть забавнее?

Для полноты картины он прихватил с собой Джейсона. Крепкий, нелюдимый парень почти не мелькал в прессе, а в светских кругах его давно окрестили «выброшенным на обочину» третьим сыном Брюса Уэйна.

Идеальный фон для всеми забытого, затравленного сироты.

Доктор Лектер явно вел двойную игру. Сатору заметил на его подошве крошечное пятнышко крови, которое тот не успел смыть. «Шесть Глаз» мгновенно провели анализ: без сомнения, человеческая ДНК. Годжо кротко улыбнулся хозяину дома.

— Позвольте узнать, вы случайно не вегетарианец? — поинтересовался Ганнибал.

— Вовсе нет, — с улыбкой ответил Сатору и пожал протянутую руку.

Две вежливые, пугающе похожие улыбки в полумраке прихожей смотрелись зловеще.

— С ним что-то не так? — спросил Джейсон, едва они сели в машину. Он покосился на Годжо, который с довольным видом вертел в пальцах стеклянный шарик.

— М-м? — Сатору слегка наклонил голову. — Пустяки. Крошечная странность, не более.

Он сейчас напоминал сытого барса, заметившего новую добычу: ленивый прищур, обманчивая мягкость движений и хищный азарт, который едва удавалось скрыть.

Джейсон нахмурился. Интуиция вовсю трубила об опасности, а самодовольное лицо напарника лишь подтверждало худшие опасения.

Когда подошло время приема, Сатору наотрез отказался от любого сопровождения. В Балтимор, к особняку Лектера, он отправился один.

— И даже не думайте за мной следить, — предупредил он, шутливо указав двумя пальцами на

свои глаза. — Сами знаете, какой у моих «Шести Глаз» радиус обзора.

С этими словами он небрежно выудил из кармана жучок — выбрав тот, что посимпатичнее, — проигнорировал тяжелые взгляды провожающих и поспешил навстречу своему маленькому «торжеству».

Ливень хлынул стеной. Слепящие росчерки молний рассекали небосвод надвое, а раскаты грома глухо били по натянутым до предела нервам.

В холле особняка мерно пробили напольные часы.

Под этот тихий, монотонный отсчет в дверь негромко постучали.

Ганнибал распахнул створку. На пороге стоял его недавний гость. Юноша, как и в прошлый раз, облачился в изящное, идеально скроенное кимоно и вежливо улыбался.

— Какая непогода. Я уж было подумал, что вы отмените визит, — мягко произнес доктор Лектер.

Сатору аккуратно стряхнул дождевые капли с зонта, не переступая порог.

— Раз я обещал, то непременно приду. Иначе это было бы верхом невоспитанности.

Его тон безупречно сочетал аристократическую учтивость с легкой, едва заметной робкостью слепого юноши.

Элегантный психиатр тихо усмехнулся и учтивым жестом пригласил своего «ягненка» войти.

Дом тонул в полумраке. Интерьер, выдержанный в багрово-черных тонах, давил на психику, вызывая безотчетную тревогу. Любой случайный гость почувствовал бы себя здесь зверем, угодившим в капкан, откуда бесполезно звать на помощь.

Едва заметные следы крови в щелях паркета. Слишком густой, приторный парфюм, призванный скрыть запах сырого железа. И едва различимый девичий плач, доносившийся откуда-то из подвала.

Сатору на секунду замер.

— Что-то не так? — Ганнибал остановился у дверей. Он осторожно взял юношу за руку, увлекая

за собой. — Не беспокойтесь. Я не дам вам оступиться.

— Разумеется, — Сатору опустил голову, пряча лицо в тени. — Я ни секунды не сомневался в ваших безупречных манерах.

Стоило им войти в гостиную, как Ганнибал мягко, но настойчиво снял с лица гостя плотную повязку.

Сатору поднял веки. Его прекрасные, лишенные фокуса глаза сощурились в легкой улыбке. Он повернул голову в сторону длинного обеденного стола.

— О да, доктор Лектер, я прекрасно это знаю, — его голос прозвучал плавно и вкрадчиво. — Вы ни за что не дадите мне упасть.

В этот миг за огромным панорамным окном гроыхнуло. Вспышка молнии озарила силуэт Сатору со спины, отчего его лицо на секунду погрузилось в глубокую, зловещую тень.

Эта вкрадчивая, дважды повторенная фраза заставила Лектера напрячься. Инстинкты подсказывали, что игра идет не по его сценарию, но глупо было отпускать добычу, которая сама шла в руки.

В столовой царил интимный полумрак. На длинном узком столе теплились восковые свечи; их неровное пламя вздрагивало и металось от малейшего дуновения сквозняка.

Для гостей уже было накрыто.

В качестве закуски подали золотистые тосты, нежнейшее сливочное масло и тартар из сырого мяса.

Сатору негромко усмехнулся и послушно сел на предложенное место. Приподняв бокал, он салютовал сидящему напротив хозяину дома.

— Не перестаю удивляться, — проговорил он, сделав глоток. Густой рубиновый напиток лениво качнулся на стеклянных стенках, вспыхнув в полумраке алым отсветом. — Не думал, что у моего терапевта столь выдающиеся кулинарные таланты.

— Вы мне льстите, — отозвался Ганнибал. — Я просто предпочитаю готовить сам. Со временем приновился. Но почему вы ничего не пробуете, мистер Миракл?

— Ах, совсем из головы вылетело, — Сатору опустил бокал на скатерть. — Доктор Лектер, а что это за мясо?

— Говядина, — с мягкой улыбкой ответил хозяин дома.

Неторопливо подойдя к гостю, он лично намазал тартар на хрустящий тост и поднес к его губам. Его вкрадчивый голос сочился скрытой угрозой:

— Надеюсь, вы не скажете, что не любите говядину?

Ганнибал наклонился к самому уху юноши. Кончик его шелкового галстука скользнул по запястью Сатору.

— Я очень старался, когда готовил этот ужин. И, признаться, навел о вас справки. Мне известно, что мистер Миракл абсолютно непривередлив в еде и никогда не отказывается от мясных блюд.

Бархатный баритон доктора вибрировал, напоминая глубокое звучание виолончели.

— Я действительно ем любое мясо и против говядины ничего не имею, — Сатору неторопливо поднялся. Его внушительный рост под метр девяносто позволял ему смотреть на безупречно одетого доктора сверху вниз. — Но есть одно но, доктор. Я употребляю в пищу только нормальные продукты. Человечину не ем. У меня нет таких извращенных наклонностей.

Очередной удар грома сотряс стены. Порыв ветра, ворвавшийся сквозь незапертую форточку, мгновенно задул свечи.

Комната погрузилась во тьму.

Ганнибал отступил на шаг, даже в темноте сохраняя безукоризненную осанку.

— Вы шутите, мистер Миракл. Я ведь и сам притронулся к блюду. С чего вы взяли, что это человечина? Неужели вы наслушались нелепых слухов о каком-то там каннибале и решили примерить этот образ на меня?

В рукаве доктора блеснула сталь серебряного ножа для стейка.

— Я слишком хорошо знаю, как выглядит разделанная человеческая плоть, господин Лектер.

Сатору демонстративно выудил из-под воротника жучок и швырнул его на пол, с хрустом раздавив подошвой.

Роли поменялись.

Теперь уже Годжо склонился к плечу Ганнибала и прошептал ему на ухо:

— Я отправил на тот свет столько народу... Неужели вы думали, что я не отличу человечину от говядины? И кстати, вино у вас паршивое. Испортить такой роскошный букет дешевым снотворным — настоящее кощунство. Зато бокалы хороши, пожалуй, заберу их в свою коллекцию.

Ганнибал мгновенно понял, что его обвели вокруг пальца. На его лице не дрогнул ни один мускул. Пользуясь тем, что собеседник якобы утерял бдительность, он резким движением вогнал серебряный нож прямо в живот Годжо.

Ему претила мысль портить безупречный «ингредиент», но позволить ускользнуть добыче означало бы расписаться в собственной беспомощности.

Лезвие застыло в каком-то сантиметре от ткани.

Сколько бы усилий доктор ни прилагал, нож не двигался дальше.

«Бронежилет?» — нахмурился Лектер. Но даже в темноте он уловил странность: клинок не натолкнулся на преграду. Его движение просто прервалось, будто увязло в невидимой стене.

Ганнибал резко отпрянул назад.

Нащупав на краю стола пульт, он нажал на кнопку. Потолочные люстры вспыхнули ослепительным светом.

Внезапный яркий свет не заставил Сатору зажмуриться. Напротив, в его прищуре загорелся еще более живой интерес.

— Ваши глаза... Вы видите, — твердо произнес Ганнибал. Прошлого хирурга позволяло ему безошибочно определять реакцию зрачков.

— Ой, надо же, поймал с поличным, — Сатору лениво закинул ногу на ногу, устраиваясь прямо на краю стола. Скрывать правду больше не имело смысла. — Может, сдадитесь без глупостей?

Он принялся вертеть в руках столовое серебро, то и дело подбрасывая вилку и бокал, но взгляда от хозяина дома не отводил.

Ганнибал на мгновение прикрыл веки, тихо вздохнул, а затем с привычным изяществом опустил обратно в свое кресло. Он спокойно намазал остатки тартара на хлеб и отправил в рот.

— Вы ведь Белый Ворон из Готэма, верно? — не поднимая головы, буднично обронил Ганнибал.

Он лично проверял повязку — сквозь нее невозможно было хоть что-то разглядеть. А способность останавливать предметы в воздухе... Сопоставив эти факты, Лектер пришел к единственному логичному выводу.

Таинственный защитник Готэма, до которого с момента его появления никто не сумел даже дотронуться, всегда прятал лицо под глубоким капюшоном.

Что ж, проиграть такому противнику было не зазорно.

Сатору на секунду опешил, а затем заливисто расхохотался.

— А вы чертовски проницательны!

Отпираться он не стал. Все гениальные маньяки страдают от избытка самоуверенности: если они в чем-то убеждены, никакие оправдания не заставят их передумать. Попробовать лгать сейчас значило бы оскорбить собственный интеллект.

Проще было признать очевидное.

— Жаль потраченных трудов, — вздохнул Ганнибал, прожевав тост с тартаром.

Сатору отмахнулся, взял со стола чистый ломтик хлеба и не спеша откусил. Теплый, ароматный мякиш приятно согревал нёбо.

— Готовите вы и впрямь божественно. Жаль только, к вашему любимому сорту мяса я абсолютно равнодушен.

— Вы гений. Высокомерный, схватывающий все на лету. Баловень судьбы, не иначе, — монотонно, словно зачитывая историю болезни, произнес Ганнибал. — Ваша сила не принесла вам несчастий. А если трудности и случались, они казались вам настолько мелкими, что о них не стоило и говорить. Семья вас обожала.

Лектер сделал паузу, аккуратно промокнул губы салфеткой.

— Хотя нет. У вас наверняка было две семьи. Первая сформировала вашу силу и врожденный характер. Вторая — ваше отношение к человечеству.

Ганнибал негромко рассмеялся. В его взгляде не было страха разоблаченного убийцы; он смотрел на Сатору с искренним, почти научным восторгом:

— Люди для вас... это долг или просто забавное хобби? Вы ведь смотрите на меня точно так же, как на любопытную, но злобную обезьянку. Вы снисходительны к человечеству, чувствуете перед ним ответственность, но при этом держитесь особняком. Это влияние вашей второй семьи. И мне с трудом верится, что Уэйны — это сборище богатых бездельников — смогли привить вам такое милосердие и жертвенность. Должно быть что-то еще.

Доктор чуть подался вперед.

— Например... Тот самый Брюс Уэйн, которого пресса считает лишь смазливym ветреником, на самом деле Темный Рыцарь Готэма? Тот самый Бэтмен, без остатка отдающий себя городу?

Не успел доктор договорить, как сильные пальцы Сатору намертво сомкнулись на его горле. Годжо смотрел на него сверху вниз холодным, лишенным каких-либо эмоций взглядом.

— Я знал, что вы не глупы, — вздохнул он. — Но не думал, что настолько. Послушайте, доктор, а вы не могли бы стереть себе память? Самостоятельно.

Он склонил голову набок, ухмылка вернулась на его лицо, но хватка не ослабла.

— А то мне будет очень неловко.

Тон оставался шутливым, но Ганнибал отчетливо понял: его жизнь висит на волоске. И все же перед лицом смерти он лишь улыбнулся. Его широкая ладонь поднялась и замерла в паре миллиметров от щеки юноши, натолкнувшись на невидимый барьер «Безграничности».

В глазах Лектера сквозило странное восхищение — так смотрят на разыгравшегося ребенка.

— Вы не убьете меня, — хрипло выдавил доктор. — Ни ваша собственная природа, ни влияние ваших семей не позволят вам пролить кровь так просто. Мы ведь с вами из одного теста. Я — чудовище, ценящее изысканную кухню. Ну а вы? Кто вы, Сатору?

Ганнибал тихо рассмеялся, несмотря на удушье:

— Непорочный безумец?

<http://bllate.org/book/19544/2004448>